

САРЫАРКА В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

А.Д. Таиров

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия*

Аннотация. В раннесакское и савромато-сарматское время население современной Кустанайской области, в том числе и Тургая, входило в состав этнопопуляционного объединения ранних кочевников Южного Зауралья. На востоке номады этого региона соседствовали с кочевыми племенами Сарыарки, что способствовало установлению и поддержанию различных контактов. Хозяйственные и этнокультурные связи кочевников Южного Зауралья и Сарыарки можно разделить на два периода – раннесакский (VIII – первая половина VI в. до н.э.) и савромато-сарматский (вторая половина VI – середина II в. до н.э.). Наиболее тесными эти связи были в раннесакский период. В савромато-сарматское время интенсивность связей резко сокращается вследствие изменения этно-политической ситуации в степях Центральной Евразии.

Ключевые слова: Южное Зауралье, Сарыарка, ранние кочевники, экономические связи.

Источник финансирования: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20055, <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

Характеризуя культуру ранних кочевников Жайык-Иртышского междуречья VIII–VI вв. до н.э. мы отмечали, что границей между Южным Зауральем с одной стороны, Северным и Центральным Казахстаном – с другой является Тургайская ложбина с реками Тургай и Убаган, системой озер Сарыкопа, Аксуат, Жарман и Кушмурун [Таиров 2017: 14]. Исследования в последние два десятилетия археологических памятников середины – второй половины I тысячелетия до н. э. в Кустанайской области Республики Казахстан позволяют уточнить восточную границу объединения кочевников Южного Зауралья в савромато-сарматское время, во второй половине VI – середине II вв. до н. э.

В настоящее время на территории Кустанайской области, от её западных границ до восточных склонов Тургайской ложбины, исследовано более двух десятков памятников VI–II вв. до н. э. [Сеитов 2017; Логвин и др. 2019; 2020; Евдокимов, Сеитов 2021; Базарбаева и др. 2023]. Характеризуя их, казахстанские исследователи совершенно справедливо усматривают ближайшие аналогии погребальному обряду и инвентарю этих комплексов в памятниках ранних кочевников Южного Урала и определяют их культурную принадлежность как «савроматские» и раннесарматские (прохоровские) [Логвин и др. 2008: 155-

156, 159; 2019; 2020: 272; Сеитов 2011: 142-143; 2015: 186-187; 2017; Базарбаева и др. 2015: 175; Евдокимов, Сеитов 2021: 61-62; Сеитов и др. 2021: 43].

В последние годы в Челябинской области выявлены и такие, казалось бы, весьма специфические для Тургая объекты, как ритуальные комплексы (геоглифы) в виде кольца и прямой линии из нескольких курганообразных насыпей. Отметим, что еще в первых публикациях памятников этого типа указывалось, что геоглиф Тургайская свастика может быть сопоставлен с конструкцией трехлучевой выкладки на горе Черкасинская Сопка в музее-заповеднике «Аркаим» в Челябинской области [Логвин и др. 2016: 62-63].

Раскопки геоглифов Кара-Тургайское кольцо (Кызыл Жулдыз 1) в южной части Тургайского прогиба и Харьковский в Южном Зауралье показали, что эти ритуальные комплексы хронологически и культурно связаны с заключительным этапом существования раннесарматской культуры Южного Урала [Логвин, Шевнина 2023; Грудочко 2022].

Всё это позволяет включать памятники савромато-сарматского времени второй половины VI – середины II вв. до н. э. современной Кустанайской области, в том числе и Тургая, в число памятников, оставленных кочевниками зауральской орды этнопотестарного объединения номадов Южного Урала [Таиров 2019: 251-252], восточная граница которого проходила, вероятно, по восточным склонам Тургайской ложбины.

Такое включение не противоречит, как представляется, всей логике исторического развития номадов степей Урало-Иртышского (Жайык-Иртышского) междуречья. Напомним, что основной территорией сложения Среднего жуза на рубеже XV–XVI вв. был Центральный Казахстан, а к концу XVII в. он занимал обширные территории Центрального, Северного и Восточного Казахстана от линии Аральского моря – реки Иртыш – реки Тургай на западе до бассейна Иртыша – хребтов Алтая и Тарбагатая на востоке. На юге территория Среднего жуза граничила по линии долины Сырдарьи – Чу – озера Балхаш и простиралась на севере до границ Томской и Тюменской губерний. В Западном Казахстане в пределах Ногайской орды сложился Младший жуз, который в XVIII в. занимал территории от бассейна реки Тургай на востоке, нижнего течения Сырдарьи на юге и на западе до реки Урал (Жайык) [Таиров 2017: 92-93].

Таким образом, кочевники Южного Зауралья раннего железного века на востоке своих родовых территорий соседствовали с номадами, освоившими огромные пространства Сарыарки – от Тургая на за-

паде до Саур-Тарбагатая на востоке и от Северо-Казахской равнины на севере до Семиречья и Туранской низменности на юге [Сарыарка ... 2006]. Следует отметить, что основная масса памятников раннего железного века в настоящее время исследована в центральной и восточной части Сарыарки (Центральный Казахстан), а в западной части Сарыарки, в Улытау, изучены лишь единичные комплексы [Ермоленко и др. 2015: 26-27; 2016а: 133-134; 2016б; Бейсенов, Утубаев 2022; Касенов и др. 2023].

Соседство Южного Зауралья и Сарыарки способствовало установлению во все исторические эпохи этнокультурных, потестарно-политических, хозяйственных и иных связей между их населением. Хозяйственные и этнокультурные связи ранних кочевников Южного Зауралья и Сарыарки можно, на наш взгляд, разделить на два крупных периода – раннесакский (VIII – первая половина VI в. до н. э.) и савромато-сарматский (вторая половина VI – середина II в. до н. э.).

В первый, раннесакский, период номады Южного Зауралья и Сарыарки, а также Северного Казахстана, входили в единую тасмолинскую историко-этнографическую общность. Этнокультурные и потестарно-политические связи между ними были обусловлены не только общностью происхождения, но и складывающейся в этот период пастбищно-кочевой системой [Таиров 2017: 34-96]. Стимулом поддержания и развития экономических связей с племенами Сарыарки для населения степной зоны Южного Зауралья выступала, скорее всего, потребность в цветном металле – меди и олове. Здесь следует отметить, что абсолютное большинство металлических предметов в комплексах ранних кочевников Южного Зауралья VIII–VI вв. до н. э. отлиты из бронз, одним из основных компонентов которых является олово [Таиров, Блинов 2024: 243-244]. Однако, расположенный в Зауралье иткульский очаг металлургии и металлообработки в VIII – начале VI в. до н. э. находился ещё только на стадии становления [Бельтикова 1993: 98; 1997: 19-20] и никак не мог полностью удовлетворить потребности кочевой зауральской степи в меди и изделиях из неё. Отсутствие же на Урале месторождений олова делало необходимым установление связей с регионами, где они имелись и разрабатывались. Поэтому Сарыарка, с её богатейшими запасами меди, а также наличием месторождений олова [Кузнецова, Тепловодская 1994: 32-65; Берденов 2008; Байтлеу, Анкушев 2021], была основным источником сырья, и, вероятно, готовых изделий, для зауральских номадов. Вполне очевидно и то, что племена Сарыарки выступали и как посредники в поставках на Южный Урал олова из алтайских рудников.

О тесных экономических и этнокультурных связях населения Южного Зауралья и Сарыарки свидетельствуют многочисленные находки в обоих регионах близких, а порой и идентичных, предметов вооружения и конской амуниции, украшений, орудий труда и предметов культа [Таиров 2017: 98-134; 2023а; 2023б].

Начало второго, савромато-сарматского, периода этнокультурных и хозяйственных связей кочевников Южного Зауралья и Сарыарки совпадает с изменениями этнокультурной ситуации в степях Центральной Евразии в середине-второй половине VI в. до н. э. Эти изменения привели к образованию на Южном Урале нового быстро крепнущего кочевого объединения, ставшего постепенно ведущей силой в урало-казахстанских степях. Одним из факторов, обусловившим усиление роли южноуральских номадов было то, что население Южного Урала, в особенности племена Южного Зауралья, становятся независимыми в получении меди от кочевников Сарыарки. Потребности в ней удовлетворялась теперь за счет иткульских племен лесостепного Зауралья [Блинов, Таиров 2022: 104-105; Таиров, Блинов 2024: 244-245].

Благоприятные климатические условия в VI–V вв. до н. э. и быстрый рост населения в степях Южного Урала вызвал необходимость значительного расширения пастбищных территорий для увеличивающегося поголовья скота. Результатом борьбы номадов Южного Зауралья и кочевников Северного и Центрального Казахстана за наиболее ценимые ими зимние пастбища, примыкавшие к Средней и Нижней Сырдарье, стало не только вытеснение кочевников Сарыарки в низовья Сарысу и пески Мойынкум, но и значительное сокращение площади их зимних пастбищ. Это, в свою очередь, обусловило миграцию населения степей Северного и Центрального Казахстана на север и северо-восток – в западносибирскую лесостепь, Обь-Иртышское степное и лесостепное междуречье и в Верхнее Приобье, где они приняли участие в сложении нескольких культур [Таиров 2009; 2016]. Отток населения привел к определенному запустению Сарыарки, о чем свидетельствует резкое сокращение здесь археологических памятников конца VI–IV вв. до н. э.

В сложившейся ситуации кочевники Сарыарки, очевидно, перестали быть основными посредниками в снабжении алтайским оловом номадов Южного Зауралья. Вероятно, теперь оно стало в основном поступать через Семиречье по торговым коммуникациям, на основе которых позднее сложилась одна из северных трасс Великого Шелкового пути [Байпаков 2007: 15; Баштанник 2016: 136-137].

Возможно и то, что к прежним, алтайским, источникам олова добавились центральноазиатские, в поставках которого было задействовано население земледельческих оазисов Бактрии и Согдианы. С этого времени основной вектор экономических, а также этнокультурных и постестарно-политических связей кочевого населения степей Южного Зауралья переместился на юг – в сторону государственных образований Центральной Азии.

Таким образом, хозяйственные, а также этнокультурные и постестарно-политические связи ранних кочевников Южного Зауралья и Сарыарки наиболее интенсивными были в раннесакский период их истории. В савромато-сарматское время, с изменением этнокультурной ситуации в степях Центральной Евразии, эти связи хотя и значительно ослабевают, но не прекращаются. Проявлением этого стал процесс постепенной «сарматизации» культуры кочевников Сарыарки и прилегающих к ней районов, начавшийся, вероятно, уже с начала V в. до н. э., но особенно ярко проявившийся на протяжении IV–III вв. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. Источники по сакской археологии Тургая: обзор имеющихся данных и перспективы исследований // Материалы научно-практической конференции «Теория и методология исторической науки», посвященной 550-летию образования Казахского ханства (Костанай, 27 марта 2015 г.). Костанай, 2015. С. 173-179.

Базарбаева Г., Джумабекова Г., Сеитов А., Жамбулатов К. К археологии Притоболья: анализ случайных находок наконечников стрел (VI–IV вв. до н.э.) из окрестностей г. Житикара (Северный Казахстан) // Археология Казахстана. 2023. № 2 (20). С. 103-116. DOI: 10.52967/akz2023.2.20.103.116.

Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамар, 2007. 495 с.

Баштанник С.В. Семиреченский отрезок Великого Шелкового пути // Вестник Кемеровского го. ун-та культуры и искусств. 2016. № 34. С. 134-141.

Бейсенов А.З., Утубаев Ж.Р. Новые памятники раннего железного века в районе гор Улытау, Центральный Казахстан // Уфимский археологический вестник. 2022. Т. 22, № 1. С. 104-114. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.012>.

Байтлеу Д.А., Анкушев М.Н. К вопросу об источниках сырья горно-металлургических центров эпохи палеометалла в Центральном Казахстане // Genesis: исторические исследования. 2021. № 8. С. 19-

27. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.8.36343 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36343

Бельтикова Г.В. Развитие иткульского очага металлургии // Вопросы археологии Урала / Отв. ред. В.Д. Ковалева. Екатеринбург: УрГУ, 1993. С. 93-106.

Бельтикова Г.В. Зауральский (Иткульский) очаг металлургии (VII–III вв. до н.э.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1997. 23 с.

Берденов С.А. Казахстанские месторождения меди и олова и их разработка в бронзовом веке // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2008. № 1. С. 42-55.

Блинов И.А., Тауров А.Д. Химический состав металла медных и бронзовых наконечников стрел могильника Кичигино I // Нижне-волжский археологический вестник. 2022. Т. 21, № 1. С. 91-118. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2022.1.5.

Грудочко И.В. Археологи исследовали первый геоглиф на Южном Урале [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.susu.ru/ru/news/2022/11/25/arheologi-issledovali-pervyy-geoglif-na-yuzhnom-urale> (дата обращения: 03.05.2024).

Евдокимов В.В., Сеитов А.М. Савроматские погребения могильника Перелески II в Верхнем Притоболье // Археология Казахстана. 2021. № 3 (13). С. 49-65. DOI: 10.52967/akz2021.3.13.49.65.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Новые данные о специфической разновидности изваяний сакской эпохи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 3. С. 26-32.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Некоторые итоги изучения изваяний раннего железного века Сарыарки // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): материалы международной конференции / под ред. В. В. Боброва. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016а. С. 126-135.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Изваяние из долины реки Жангабыл: перипетии атрибуции // Археология Южной Сибири: сборник научных трудов, посвященный 40-летию кафедры археологии Кемеровского государственного университета / Отв. ред. О.С. Советова. Кемерово: КемГУ, 2016. С. 46-54.

Касенова А.Д., Амиров Е.Ш., Ермоленко Л.Н., Утубаев Ж.Р. Археологические раскопки на комплексе Каратал в Улытау // Археология Казахстана. 2023. № 3 (21). С. 110-124. DOI: 10.52967/akz2023.3.21.110.124

Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. Алматы: Гылым, 1994. 207 с.

Логвин А.В., Шевнина И.В. Исследование «геоглифа» Кара-Тургайское кольцо (Кызыл Жулдыз 1): предварительное сообщение // Степные племена в канун Великого переселения народов. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Актобе, 23-24 ноября 2023 г.) / Отв. ред. А.К. Айткали. Алматы: Институт археологии имени А.Х. Маргулана, 2023. С. 114-119.

Логвин А.В., Шевнина И.В., Колбина А.В., Нетета А.В. Сарматские материалы на могильнике Бестамак // Нижневолжский археологический вестник. 2008. Вып. 9. С. 155-169.

Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М. Ритуальный комплекс Урпек (предварительное сообщение) // Религия и система мировоззрений древних и средневековых кочевников Евразии / Отв. ред. А. Онгарулы. Алматы, 2016. С. 56-65.

Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М. Раннесарматское погребение кургана 1 могильника Каратомар // Маргулановские чтения – 2019: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан, 2019. С. 316-327.

Логвин А. В., Шевнина И. В., Сеитов А. М. Погребения ранних кочевников кургана 1 могильника Каратомар // Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.) / Гл. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. С. 264-273.

Сарыарка // «Казахстан» Национальная энциклопедия. Т. 4 / Гл. ред. Б. Аяган. Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2006. С. 478-479.

Сеитов А.М. Сарматские памятники Торгайской степи // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы, 2011. Т. 2. С. 134-144.

Сеитов А.М. Могильник Белкарагай-2 // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. Сборник научных статей, посвященный 70-летию юбилею Виктора Николаевича Логвина / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Костанай–Алматы, 2015. С. 186-188.

Сеитов А.М. Древние кочевники Тургая середины I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. // Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха. Коллективная монография / Отв. ред.: Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 182-206.

Сеитов А.М., Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. Раннесарматское погребение курганной группы Кеныш 3 в Казахском Притоболье // Поволжская археология. 2021. № 1 (35). С. 37-48. DOI: 10.24852/ra2021.1.35.37.48

Таиров А.Д. Этнокультурные процессы в Урало-Казахстанских степях в VI–V вв. до н. э. // Наука в ЮУрГУ: материалы 61-й научной конференции. Секции естественно-научных и гуманитарных наук / Отв. за выпуск С.Д. Ваулин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. Т. 1. С. 173-177.

Таиров А.Д. Южное Зауралье в раннесакское и савроматское время // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 275-279

Таиров А. Ранние кочевники Жайык-Иртышского междуречья в VIII–VI вв. до н. э. Астана: Казак ғылыми-зерттеу медениет институтының баспа тобы, 2017. 392 с.

Таиров А.Д. Кочевники Южного Урала в Центральной Азии во времена Александра Македонского // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – V в. н. э.). V. Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2019. С. 267-271.

Таиров А.Д. Новые данные о восточном направлении этнокультурных связей ранних кочевников Южного Зауралья // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 75-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук / Отв. за выпуск А.В. Коржов. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023а. С. 86-91.

Таиров А.Д. Новые данные о контактах кочевников Южного Зауралья и Восточного Приаралья в раннесакское время // Древние и средневековые государства и союзы кочевников Евразии в контексте новых археологических и письменных источников: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ар-

хеолога, д.и.н., профессора А.Н. Подушкина (г. Шымкент, 17–18 марта 2023 г.) / Отв. ред. А.К. Айткали. Алматы: Институт археологии имени А.Х. Маргулана, 2023. С. 108-113.

Таиров А.Д., Блинов И.А. Состав металла предметов из случайных находок на территории степной и лесостепной зон Южного Зауралья // Археология евразийских степей. 2024. № 1. С. 237-255. DOI: 10.24852/2587-6112.2024.1.237.255

САРЫАРҚА ОҢТҮСТІК ОРАЛДЫҢ ЕРТЕ КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ ШАРУАШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ЭТНОМӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАР ЖҮЙЕСІНДЕ

Аннотация. Ерте сақ және саурамат-сармат дәуірінде қазіргі Қостанай облысының халқы, оның ішінде Торғай, Оңтүстік Оралдың ерте көшпенділерінің этнопотестарлық бірлестігінің құрамына кірді. Шығыста осы аймақтың көшпенділері Сарыарқаның көшпелі тайпаларымен көршілес болды, бұл әртүрлі байланыстарды орнатуға және қолдауға ықпал етті. Оңтүстік Орал мен Сарыарқа көшпенділерінің шаруашылық және этномәдени байланыстарын екі кезеңге бөлуге болады – ерте сақ (б.з.д. VIII–VI ғасырдың бірінші жартысы) және саурамат-сармат (б.з.д. VI ғасырдың екінші жартысы – II ғасырдың ортасы). Бұл байланыстар ерте сақ кезеңінде ең жақын болды. Саурамат-сармат уақытында Орталық Еуразия даласындағы этносаяси жағдайдың өзгеруіне байланысты байланыстардың қарқындылығы күрт төмендейді.

Түйін сөздер: Оңтүстік Орал, Сарыарқа, ерте көшпенділер, экономикалық байланыстар.

SARYARKA IN THE SYSTEM OF ECONOMIC AND ETHNOCULTURAL CONNECTIONS OF EARLY NOMADS OF THE SOUTHERN TRANS-URALS

Abstract. In the early Saka and Sauromatian-Sarmatian times, the population of the modern Kustanai region, including Turgay, was part of the ethnopotestary association of early nomads of the Southern Trans-Urals. In the east, the nomads of this region neighbored the nomadic tribes of Saryarka, which contributed to the establishment and maintenance of various contacts. The economic and ethnocultural ties of the nomads of the Southern Trans-Urals and Saryarka can be divided into two periods: the early Saka (8th – first half of the 6th century BC) and the Savromatian-Sarmatian (second half of the 6th – mid-2nd century BC). These ties were the closest in the early Saka period. During the Savromatian-Sarmatian period, the intensity of ties sharply decreased due to changes in the ethno-political situation in the steppes of Central Eurasia.

Keywords: Southern Trans-Urals, Saryarka, early nomads, economic ties